

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА «РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУКЕ

*Григорович А. А.
(Минск, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь)*

В современном мире существует огромное количество религиозных объединений, которые отличаются друг от друга не только вероучением и обрядностью, но и совершенно различным внутренним устройством своих религиозных союзов. В разных объединениях складываются различные межличностные отношения, практикуется неодинаковая степень воздействия объединения на личность, различная дисциплина и т.д. Более того в рамках одного и того же религиозного направления в силу политических, правовых, культурных и других условий могут возникать совершенно различные организации.

Понятие «религиозная организация» в юридическом аспекте определяет правовые характеристики союза верующих, исходя из формальных признаков. Ныне действующее законодательство в Республике Беларусь не использует религиозоведческие термины, обозначающие качественно различающиеся типы объединений верующих граждан.

В Законе «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ (далее – Закон № 2054-ХІІ) [1] упоминаются термины «религиозная организация», «религиозное объединение», и «религиозные общины». Белорусский законодатель в гл. 2 Закона № 2054-ХІІ разграничивает, три понятия, отражая основные принципы каждого объединения, в зависимости от числа членов религиозной организации и территории на которой религиозные организации осуществляют свою деятельность.

В ст. 13 Закона № 2054-ХІІ [1] дается определение религиозных организаций. Так, в Республике Беларусь религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан или религиозных общин (религиозных объединений), объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, а также монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества,

религиозные миссии, духовные учебные заведения. К основным признакам религиозных организаций относят: вероисповедание, разработанная культовая практика, проведение богослужений, религиозное просвещение и воспитание своих последователей. Так же указано, что руководителем религиозной организации может быть, только гражданин Республики Беларусь.

В ст. 14 Закона № 2054-ХІІ [1] раскрывается понятие «религиозные общины» под которым признается объединение в пределах одного или нескольких населенных пунктов группы граждан Республики Беларусь, являющихся приверженцами единого вероисповедания для совместного исповедания и удовлетворения религиозных потребностей. Религиозные общины образуются по инициативе не менее двадцати совершеннолетних граждан, имеющих смежные территориальные пределы и действующих, только на их территории. Общины действуют в соответствии со своим уставом и подлежат государственной регистрации.

В ст. 15 Закона № 2054-ХІІ [1] под понятием «религиозные объединения» понимается объединение религиозных общин для совместного единого вероисповедания. Религиозное объединение образуется при объединении не менее 10 общин, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность в Республике Беларусь не менее двадцати лет. Выделяют республиканские и местные религиозные объединения, которые действуют на основании своих уставов и подлежат государственной регистрации.

Тем самым в Законе № 2054-ХІІ [1] прослеживается определенная иерархия, раскрывающая правомочия, подразумевающиеся под каждым понятием. Наиболее крупным объединением является религиозная организация. Главной особенностью религиозной организации является наличие статуса юридического лица. Согласно п. 1 ст. 44 Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) юридическое лицо – это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Как юридическое лицо организация должна иметь самостоятельный баланс. Для образования юридического лица предполагается обязательная государственная регистрация. Особенностью юридического лица религиозной организации является то, что ее учредители (участники) не имеют имущественных прав относительно самого юридического лица (п. 3 ст. 44 (далее – ГК Республики Беларусь). В ГК Республики Беларусь указаны основные специально-юридические правомочия религиозных организаций.

В Республике Польша данное понятие формируется в Законе Республики Польша «О свободе совести и религии» от 17 мая 1989 г. № 29-155 (далее – Закон Республики Польша № 29-155) [2].

В Закон Республики Польша № 29-155 выделяется общее понятие «церкви и другие религиозные организации», данное понятие не получило четкой формулировки в законе. В Закон Республики Польша № 29-155 внимание уделено подробной регламентации деятельности религиозных организаций. Так, в ст. 19 п. 1 Закон Республики Польша № 29-155 оговаривается, что церкви и другие религиозные организации используют принципы равенства свободы для выполнения религиозных обязанностей [2].

В Российской Федерации взаимоотношения религиозных организаций сформулированы федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) [3]. Большинство норм в Закона № 2054-ХII и Федеральный закон № 125-ФЗ носят схожий характер. Во многом это зависит от тесных исторических связей, в основании которых находятся славянская общность и христианские ценности. В Федеральный закон № 125-ФЗ выделяют понятия «религиозные объединения», «религиозная группа», «религиозная организация».

Несмотря на то, что понятие религиозной организации достаточно конкретизировано в Закона № 2054-ХII и Федеральный закон № 125-ФЗ, регламентация типов религиозных организаций не прописана в законодательстве. Это обусловлено в первую очередь тем, что подробная регламентация закона может противоречить светскости государства и объективному отношению к каждой конфессии.

Рассматривая, включение религиоведческой терминологии с теоретической точки зрения, наиболее распространенными типами религиозных организаций являются церковь, секта и деноминация [4, с. 27]. Стоит отметить, что в юридической практике выделяются и такие современные термины как «новые религиозные движения», «деструктивный культ», «нетрадиционные религиозные движения» и т.д.

Большинство зарубежных исследователей предпочитают пользоваться такой конструкцией, как «новые религиозные движения». Такое словосочетание считают наиболее приемлемым и некоторые теологи, принадлежащие к самым различным конфессиям. Преимущество рассматриваемого термина И. Я. Кантеров видит, прежде всего, в том, что он точнее и полнее передает своеобразие типа религиозных образований, возникших после Второй мировой войны в государствах Востока, в США, странах Западной Европы и, наконец, на волне перестроечных процессов в СССР и продолжающихся распространяться в современном мире [4, с. 27].

Необходимо отметить, что использование словосочетания «новое

религиозное движение» не раскрывает сути предмета, а создает иллюзию смысловой тождественности традиционных церквей и сект. При таком подходе отличия между ними усматриваются лишь в продолжительности их существования.

Авторы, предлагающие термин «новые религиозные движения», видят его преимущество в том, что он не содержит оскорбительных, уничижительных характеристик, не вызывает сомнений в свободном выборе последователями таких движений своих взглядов и убеждений.

Данная позиция вызывает серьезные возражения, поскольку деятельность целого ряда т. е. новых религиозных движений запрещена за рубежом и вызывает к ним вполне обоснованные подозрения. В 90-е гг. XX века в Республике Беларусь и Российской Федерации была отмечена разрушительная роль некоторых религиозных сект, наносящих значительный ущерб духовной жизни общества, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан и зачастую используемых для прикрытия различного рода противоправной деятельности.

По мнению исследователя В. Ю. Троицкого, понятия «секта» и «культ» сами по себе не несут какой-либо оскорбительной формулировки. «Эти понятия, широко распространенные в обиходной речи, объективно отражают характер деятельности некоторых религиозных групп. В авторитетных словарях и научных исследованиях приводятся в целом сходные определения этих слов, и они нигде не трактуются в уничижительном, презрительном или оскорбительном смысле, означая всего лишь понятия о некоей обособленной группе по отношению к той или иной религии...» [5]. Если та или иная религиозная группа, являясь по определению сектой, своими антисоциальными действиями или человеконенавистническим учением вызывает к себе негативное отношение общественности, то в этом вина исключительно этой религиозной организации. В то же время и сами авторы термина «новые религиозные движения» признают, что его нельзя признать удовлетворительным, т.к. не все религиозные организации являются новыми, и не все являются движениями [6, с. 23].

Действительно, указанный термин не охватывает все разнообразие новых религиозных феноменов и является двусмысленным, т. к. не указывает, что именно следует понимать под новизной – время их появления или специфику. Непонятно, до какого времени возникшее религиозное образование может именоваться новым, и действительно ли в вероучении и обрядах данного образования содержится нечто новое. В нашей стране анализируемый термин используется в специальных научных статьях, но за пределами академического круга он все-таки не приживается.

В последнее время все чаще можно услышать аргумент, состоящий в том, что, т.к. у термина «секта» нет четкого юридического определения,

то он не имеет никакого правового основания. Так, В. П. Лукин считает, что суды применяют понятие «нетрадиционные религии» со столь же неправовым определением «секта» [7].

Действительно, в законодательстве Республики Беларусь нет дефиниции термина «секта», а применяются только словосочетания «религиозная организация», «община», «объединение». По мнению В. Ю. Троицкого, даже если понятие «секта» не используется в нормативно-правовых документах, это вовсе не определяет невозможность его законного использования в юридической практике [5].

Таким образом, большинство зарубежных исследователей предпочитают пользоваться конструкцией «новые религиозные движения» для декларации религиозной толерантности. Возникает вопрос, существует ли необходимость в включении религиозных терминов, разграничивающих типы религиозных организаций в законодательстве. Основной проблематикой является то, что из-за отсутствия терминологического аппарата толковать эти понятия каждый может по собственному усмотрению, исходя из своей мировоззренческой позиции. Однако, на наш взгляд, включение религиозной терминологии в законодательство недопустимо так как введение конкретизированной терминологии формирует субъективное отношение государства к определенным конфессиям, приводит к нарушению норм конституции светских государств. Анализируя подходы к данной проблеме с точки зрения доктрины и сточки зрения права, необходимо сделать вывод, что отсутствие данной терминологии в нормативных правовых актах обусловлено государственной политикой, и вовсе не определяет невозможность законного использования приведенной терминологии в юридической практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Баркер, А. Новые религиозное движение : моногр. / А. Баркер. – СПб. : РХГИ, 1997. – 168 с.
2. Кантеров, И. Я. Деструктивные тоталитарные секты / И. Я. Кантеров. – Религия и право. – 2002. – № 1. – С. 27.
3. Лукин, В. П. О деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2005 год / В.П. Лукин // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ombudsmanrf.ru>. – Дата доступа : 28.10.2016.
4. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон, 26.09.1997, № 125-ФЗ : в ред. от 30.03.2016 г. //

- КонсультантПлюс РФ [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-ХП : в ред. Закона от 22.12.2011 г. № 328-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
 6. Троицкий, В. Ю. Официальное разъяснение характера и смысловой нагрузки термина «секта» / В. Ю. Троицкий // Журнал Екатеринбургской епархии [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.propovednik2100.ru/index.php?page=144>. – Дата доступа : 28.10.2016.
 7. O gwarancjach wolności sumienia i wyznania z dnia 17 maja 1989 r. nr 29 poz. 155 // Internetowy System Aktów Prawnych [Elektroniczny resource]. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19890290155>. – Date of access: 28.10.2016.